

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Е. Г. Ревтова

Оренбургский государственный университет
имени В. А. Бондаренко, Оренбург, Россия

Цель исследования – разработка модели механизма функционирования кредитной системы (КС) России. Гипотеза исследования предполагает, что механизм функционирования КС определяется отношениями между ее компонентами. Методологию исследования составили метод аналогий и пентаграмма у-син. В результате в КС России выделены пять системообразующих компонентов: ссуживание, аккумулятивное, авансирование, перераспределение и стимулирование. Компоненты расположены в порядке их формирования. Разработанная модель отражает отношения взаимной поддержки и взаимного ограничения между выделенными компонентами. Автором предложен подход к управлению функционированием и развитием кредитной системы России, основанный на регулировании перетока ресурсов между компонентами, межкомпонентных отношений поддержки и противоречий между ее компонентами. Результаты исследования функционирования КС России могут быть использованы при разработке концепции управления ее формированием и развитием, а также при разработке программы ее развития с учетом конкретных условий, целей и задач.

Ключевые слова: кредитные ресурсы, межкомпонентные отношения, пентаграмма у-син, ссуживание, аккумулятивное, авансирование, перераспределение, стимулирование.

RESEARCHING MECHANISM OF CREDIT SYSTEM FUNCTIONING IN RUSSIA

Elena G. Revtova

Orenburg State University named after V. A. Bondarenko,
Orenburg, Russia

The goal of the research is to develop mechanism of credit system (CS) functioning in Russia. The research hypothesis assumes that the mechanism of CS functioning is determined by relations among its components. Research methodology was made by method of analogies and u-sin pentagram. As a result in CS of Russia five system-forming components were identified: lending, accumulating, advancing, redistribution and stimulation. Components are put in order of their formation. The designed model shows relations of mutual support and mutual limits among identified components. The author put forward the approach to management of functioning and developing credit system of Russia based on regulation of resource flowing among components, inter-component relations of support and contradictions among its components. Results of researching CS of Russia can be used in elaborating the concept of its formation and development management and in designing the program of its development with regard to concrete conditions, targets and objectives.

Keywords: credit resources, inter-component relations, u-sin pentagram, lending, accumulating, advancing, redistribution, stimulation.

Введение

В настоящее время исследователи и практики уделяют особое внимание отдельным аспектам кредитной системы, что объясняется, с одной стороны, необходимостью обеспечения российской

экономики долгосрочными ресурсами в процессе ее технологической модернизации, а с другой – незавершенностью исследования ее теоретических основ (представления о сущности КС, ее устройстве, межкомпонентных отношениях, возникно-

вении, функционировании, развитии, взаимодействии со средой, подходах к управлению). Последнее обстоятельство является существенным препятствием на пути повышения эффективности ее функционирования в интересах кредитного обеспечения роста экономики нашей страны. Мы полагаем, что механизм функционирования КС определяется отношениями между ее компонентами.

Критерием отбора литературных источников выступили используемые в исследованиях подходы, направленные на изучение функционирования КС и ее межкомпонентных отношений. В качестве критерия для критического анализа отобранных источников было использовано наличие или отсутствие авторских представлений о функционировании КС, отражающих ее компонентный состав и отношения между ними.

Анализ научных публикаций последних десяти лет показал, что для исследования функционирования КС используются системный, институциональный и функциональный подходы. Так, исследуя кредитную основу структурного роста рыночной экономики, Е. Ю. Доценко утверждает, что качественная сторона КС образована не только качествами отдельных банков, предприятий, государства, но и их взаимодействием как элементов системы. По ее мнению, с которым можно согласиться, КС по своему характеру является самоорганизующейся системой, тесно взаимодействующей с внешней средой – экономикой страны [11]. Другие российские авторы, анализируя функционирование КС, выделяют в качестве ее структурных элементов банковскую и парабанковскую системы. При этом одни авторы подчеркивают высокую значимость банковской системы [20; 26] и уделяют особое внимание исследованию ее институциональных изменений [12], эффективности функционирования банков [1], системных и локальных рисков [18]. Другие авторы, напротив, для повышения эффективности функционирования КС предлагают повы-

сить значимость парабанковской системы [10; 15]. В зарубежных источниках ведущую роль в исследовании КС ученые отводят кредитным рискам и управлению ими [29], оценке кредитоспособности заемщиков [30] и рентабельности кредитных организаций (КО) [31]. В итоге выполненный нами анализ научных публикаций по теме исследования показал, что проблема формирования полноты знания о КС как системном объекте, особенностях ее функционирования с описанием отношений взаимодействующих компонентов и механизмов управления в современной экономической среде в большинстве случаев, к сожалению, остается за рамками исследовательских программ.

Все это определило цель настоящего исследования – разработку модели механизма функционирования КС, осмысление и описание отношений между ее компонентами. Кредитная система – это «подсистема экономики, обладающая специфическими ресурсами, характеризующимися свойствами возвратности, срочности и платности» [25. – С. 39].

Методы исследования

Данное исследование проведено с применением символического метода – пентаграммы у-син. Пентаграмма изображается в виде звезды, вписанной в пятиугольник, с помощью которой отображается движение пяти первоэлементов (стихий) в цикле у-син. Составляющие пяти первоэлементов (вода, дерево, огонь, земля, металл) характеризуют определенное циклическое взаимодействие. Это взаимопорождение (вода порождает дерево, дерево порождает огонь и т. д.) и взаимопределение (вода побеждает огонь, огонь побеждает металл и т. д.). В китайской философии все объекты являются результатом смешения первоэлементов, но в разных пропорциях. Их соотношение в каждом из элементов в данный период времени характеризует состояние элементов системы, рассредоточение между ними системного ресурса и функциональные связи между ними. Согласно кон-

цепции у-син любой исследуемый объект может быть представлен в виде пентаграммы и объяснен с ее помощью механизм его функционирования [4; 24]. Он находит эффективное применение в педагогике [7; 17], психологии [2], экономике [16; 21], философии [28].

Метод реализуется в следующей последовательности:

- на первом этапе осуществляется поиск в КС однородных компонентов, позволяющих соотнести их с вершинами пентаграммы;
- на втором этапе выявляется в КС внутрисистемный ресурс, циркулирующий между компонентами;
- на третьем этапе описывается отношение взаимной поддержки и взаимного ограничения компонентов в КС;
- на четвертом этапе осуществляются поиск и объяснение внутренних противоречий в КС;
- на заключительном этапе интерпретируются полученный результат и решение по управлению КС.

Результаты

При построении категориальной модели механизма функционирования КС в качестве ключевых нами выделены категории, именующие соответствующие компоненты: ссуживание, аккумулятивное, авансирование, перераспределение и стимулирование (рис. 1).

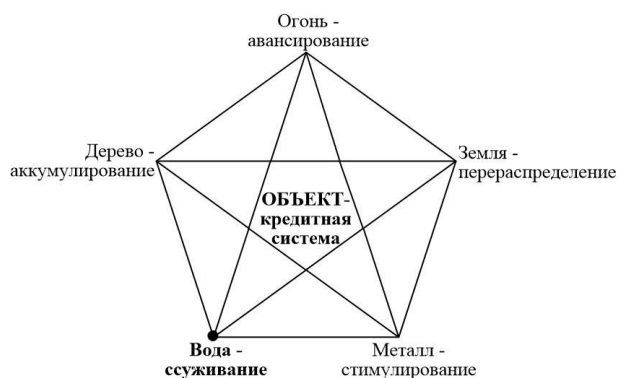

Рис. 1. КС, представленная в категориях пентаграммы у-син

Поясним содержание категорий КС в категориях пентаграммы у-син.

Вода – начальный компонент, недифференцированное состояние объекта. Вода есть исходная среда развития, из нее все начинается, но сама по себе она пассивна и холодна. Свойством этого первоначала в КС обладает компонент «ссуживание». Этот компонент пентаграммы выступает основанием возникновения всей КС, однако не имеет определенной внешней формы. На данном этапе она представлена разрозненными и слабо связанными между собой участниками (субъектами) зарождающейся КС. Ссуды давались за счет собственных средств как деньгами, так и натуральными продуктами. Кредиторами выступали купцы, зажиточные горожане и знать. Также общеизвестно, что в период с XIV по XVII в. «ссуды в рост» на Руси предоставляли монастыри представителям знати, вотчинникам, помещикам и крестьянам. Итогом ссудных операций монастырей стало увеличение их земельных владений, привлечение рабочей силы и освоение приобретенных угодий [5]. Также на этом этапе развитие ссудной функции КС реализуют организации мелкого кредита, такие как ломбарды, общества взаимного кредита и ссудо-сберегательные товарищества [8].

Дерево – расцвет объекта, выход КС из внутреннего состояния во внешнюю среду, начало ее динамичного развития. Границы КС расширяются в процессе ее роста за счет аккумулятивного кредитных ресурсов. Прием вкладов осуществляют учреждения в XVIII в. сохраняющая, ссудная и вдовья казны [9]. Нарбатывают опыт приема вкладов остро нуждающиеся в привлеченных средствах дворянские банки. Аккумулируют денежные средства населения для нужд развития экономики страны сельские, волостные, станичные общественные ссудо-сберегательные кассы, которые постепенно преобразуются в кредитные учреждения [3]. КС активно взаимодействует с экономикой страны и стремится удовлетворить ее потребности, раз-

живая аккумулирующую функцию, постепенно приобретая новое качество и новую форму. Ведущая роль в КС принадлежит КО, специализирующимся на привлечение депозитов.

Огонь – самый активный и самый ресурсозатратный компонент пентаграммы. Он представлен в КС элементом «авансирование». Авансирование постепенно становится основным источником ее развития. На этом этапе развития КС активно использует разные способы передачи аккумулированных ею кредитных ресурсов и тратит при этом значительную часть своего внутрисистемного ресурса. Функцию авансирования выполняют разные КО, у которых наряду с ссуживанием и аккумуляцией появляется задача покрытия кассового разрыва и пополнения оборотных средств. Первым был Банк для поправления при Санкт-Петербургском порте коммерции, потом вексельная и учетная конторы, затем учрежденный в 1817 г. Государственный коммерческий банк. Его основной задачей было «облегчение коммерческих оборотов и платежей» промышленности и торговли [19]. Для ее выполнения на него были возложены также функции приема вкладов и выдачи ссуд. Другим примером служат ссуды Московской конторы Государственного банка Российской империи в конце XIX в. организациям мелкого кредита на пополнение оборотных средств и зарождающимся акционерным коммерческим банкам. В условиях временной недостаточности кредитных ресурсов Государственный банк предоставляет краткосрочные кредиты банкам, испытывающим проблемы с ликвидностью [6]. Доминируют на этом этапе развития КС России КО, основная задача которых – оказывать поддержку непрерывности жизнедеятельности неразвитой промышленности, слабо развитой торговле, сельским хозяйствам, организациям мелкого кредита, другим коммерческим банкам.

Земля – балансирующий компонент пентаграммы, источник устойчивости, центр всей КС. Ему соответствует в КС

элемент «перераспределение». На данном этапе ее развития КО формируют резервы и приобретают навыки перераспределения кредитных ресурсов внутри КС между ее КО и в экономике между ее отраслями. Так, в первой половине XIX в. частные вклады населения всех государственных кредитных учреждений России, в том числе Государственного коммерческого банка, не находившие себе применения ни в торговле, ни в производстве в силу низкого уровня развития экономики страны, перераспределялись в порядке кредитования для покрытия бюджетного дефицита государства [19]. В то же время остаток кредитных ресурсов Государственного коммерческого банка переводился на условиях срочности, платности и возвратности в пассив Заемного банка для выдачи ссуд под населенные имения и каменные дома. Во второй половине XIX в. Государственный банк Российской империи перераспределяет аккумулированные им ресурсы в пользу развития крупной торговли и промышленности. В годы Первой мировой войны Государственный банк Российской империи сосредотачивает свою деятельность на кредитовании секторов экономики, связанных с обороной страны [22]. Большая часть его активов состояла из обязательств Государственного казначейства и ссуд под процентные бумаги, которые получали преимущественно акционерные коммерческие банки, обслуживающие стратегически важные отрасли промышленности.

В советское время перераспределение осуществлялось Государственным банком СССР (Госбанком) в соответствии с планом кредитования экономики. В перераспределении кредитных ресурсов активно участвовали Госбанк, Стройбанк и Государственные трудовые сберегательные кассы. При этом они решали задачи развития не только торговли, но и других важных для экономики отраслей: промышленности, сельского хозяйства, строительства [13]. Главными становятся КО, одна из основ-

ных задач которых – реализовать перераспределительную функцию КС.

Металл – итоговый, завершающий компонент. Развитие в КС протекает за счет внутренних преобразований и накопления собственных ресурсов кредиторов. Итоговому компоненту в пентаграмме соответствует элемент «стимулирование». На данном этапе именно стимулирующая функция КС приобретает решающее значение в развитии экономической системы нашей страны [14]. Долгосрочная кредитная поддержка предприятий малого и среднего бизнеса и долгосрочное взаимовыгодное партнерство кредиторов и бизнеса оказываются приоритетными. Постепенно ключевыми становятся КО, цель деятельности которых сопряжена с кредитованием долгосрочных экономических и социальных проектов [27]. Примером служат банки развития, функционирующие не только на уровне экономической системы страны, но и на международном уровне. На этом этапе КС постепенно трансформируется и приобретает новую форму. Однако если внутренних преобразований и накопления ресурсов в КС страны не происходит, то цикл порождения может прерваться.

В модели компоненты КС расположены в порядке цикла порождения: от начальной точки – зарождения (компонент «ссуживание») до завершающей точки – разрушения (компонент «стимулирование»). Все они присутствуют с разными весовыми включениями и отражают в соответствии со стихиями цикла у-син разные взаимоотношения. Взаимоотношения между компонентами КС находятся в зависимости от того, каким образом между ними распределен системный ресурс. По нашему мнению, внутрисистемными ресурсами КС выступают взаимный спрос и предложение на кредиты ее компонентов.

Итак, между компонентами кредитной системы в модели наблюдаются два вида отношений: взаимной поддержки (рис. 2 и 3) и взаимного ограничения (рис. 4 и 5). Каждый из видов отношений предпола-

ет нормальный и патологический режим. Рассмотрим отношения взаимной поддержки между компонентами КС.

Нормальные отношения поддержки (тип отношения «мать – дитя») между компонентами в модели КС складываются по периметру (пятиугольнику) по часовой стрелке и рассматриваются как естественные. Это отношения поддержки, взаимного порождения, активации. Движение внутрисистемного ресурса происходит от предыдущего компонента к последующему (рис. 2).

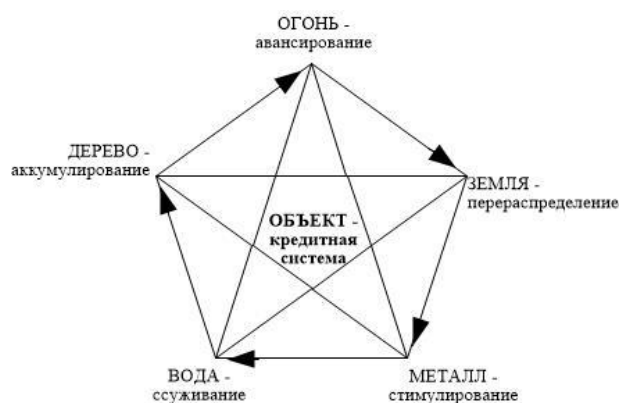

Рис. 2. Нормальные отношения взаимной поддержки между компонентами КС

В случае, когда компонент «ссуживание» располагает достаточным объемом кредитных ресурсов, он поддерживает развитие компонента «аккумулярование». Так, КО, реализующие ссудную функцию, могут поддерживать развитие КО, выполняющих аккумуляционную функцию КС, предъявляя спрос на продукты их деятельности. Далее, по часовой стрелке, КО, реализующие аккумуляционную функцию, предъявляют спрос на авансовые кредиты кредитных учреждений, так как им, как и всем кредитным учреждениям, необходимо поддерживать свою платежеспособность. КО, реализующие авансирующую функцию, формируют спрос на среднесрочные кредиты (ссуды/депозиты) не только для производственного кредитования отраслей экономики, но и для поддержания собственной текущей ликвидно-

сти. Другими словами, когда в КС сформирован достаточный ресурсный потенциал в компоненте «аккумуляция», КО, активно привлекающие средства во вклады и предоставляющие субъектам экономики ссуды, формируют взаимный спрос и предложение на краткосрочные кредиты для поддержания собственной финансовой устойчивости.

Патологические отношения поддержки (тип отношения «дети – мать») между компонентами в модели КС складываются по периметру (пятиугольнику) против часовой стрелки и рассматриваются как противоестественные. Это отношения обратной поддержки, когда ресурсы системы получает тот компонент, который должен поддерживать данный компонент (рис. 3).

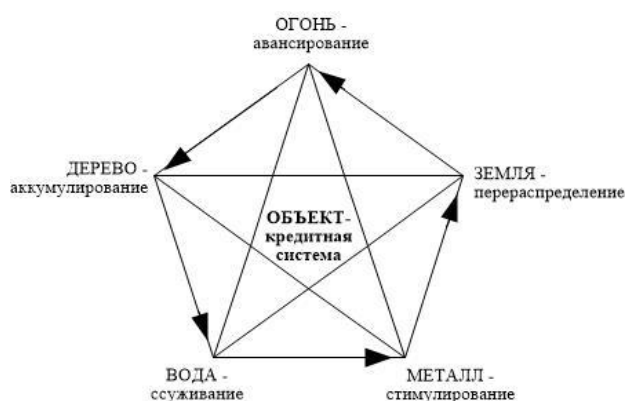

Рис. 3. Патологические отношения взаимной поддержки между компонентами КС

В этом случае отношения обратной поддержки требуют избыточного внутри-системного ресурса, сосредоточенного в том компоненте, который оказывает противоподдержку или значительное ослабление компонента, который должен поддерживать. К примеру, патологические отношения обратной поддержки прослеживаются между ослабленным компонентом «аккумуляция» и компонентом «авансирование». В этом случае КО, исполняющие авансирующую функцию, предоставляют продукты своей деятельности КО, реализующим аккумуляционную функцию для поддержки их жизнедея-

тельности. Аналогично противоподдержку кредитными ресурсами могут оказать КО, воплощающие на практике перераспределительную функцию, КО, реализующим авансирующую функцию КС. При этом они могут находиться в отношениях прямой взаимной поддержки с КО, выполняющими функцию аккумуляции.

Далее рассмотрим отношения взаимного ограничения между компонентами кредитной системы.

Нормальные отношения ограничения (тип отношения «дед – внук») между компонентами в модели КС отражаются по часовой стрелке звездой, вписанной в пятиугольник, и рассматриваются как естественные. Это отношения контроля, взаимного сдерживания и подавления. Направление ресурсов происходит от данного компонента к противоположному (рис. 4).

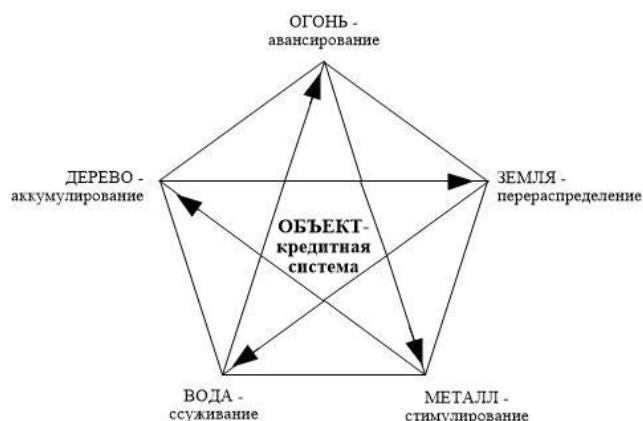

Рис. 4. Нормальные отношения взаимного ограничения между компонентами КС

В этом случае каждый компонент КС, обладая накопленным ресурсным потенциалом, сдерживает и контролирует развитие противоположного компонента. Так, ссуживание контролирует авансирование, авансирование сдерживает стимулирование и далее по часовой стрелке звезды, вписанной в пятиугольник. К примеру, уровень развития КО, реализующих ссудную функцию, выступает ограничивающим фактором для развития деятельности КО, предоставляющих авансовые кредиты,

ограничивая их кредитную активность в неких разумных пределах. Другими словами, высокий уровень развития ссудной деятельности КО оказывает поддержку развитию деятельности по аккумулярованию кредитных ресурсов, но сдерживает развитие деятельности КО по выдаче авансовых кредитов, так как оно еще не подкреплено спросом на результаты их деятельности. Также компонент «авансирование» выдвигает ограничение и является контролером развития компонента «стимулирование», что вполне объяснимо. Ресурсы КО, активно выполняющих функцию авансирования, жизненно необходимы КО, реализующим стимулирующую функцию в КС.

Патологические отношения ограничения (тип отношения «внук – дед») между компонентами в модели КС отражаются против часовой стрелки звездой, вписанной в пятиугольник, и рассматриваются как противоестественные (рис. 5).

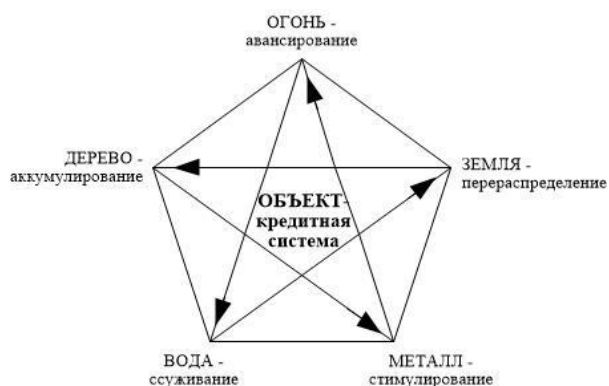

Рис. 5. Патологические отношения взаимного ограничения между компонентами КС

Это отношения противоопавления, обратного сдерживания, сопротивление со стороны угнетенного компонента. В этих отношениях в компоненте «авансирование», противоугнетающим компонент «ссуживание», недостаточно внутрисистемного ресурса для выдвигания ограничения. В результате ничем не ограниченная ссудная деятельность КО будет расти, и если не ограничивать ее, то этот процесс может привести КС к диспропорциям в

структуре и темпах развития ее составляющих.

Также устойчивость функционирования КС в среде может быть нарушена, если допустить отношения обратного сдерживания между компонентами «стимулирование» и «аккумуляция». В результате КО, реализующие аккумуляционную функцию, будут сдерживать и контролировать предложение продуктов деятельности КО, выполняющих стимулирующую функцию.

Таким образом, показано, что каждый компонент КС является источником ресурсов следующего за ним по часовой стрелке компонента. Развиваясь, каждый компонент способствует развитию компонента, следующего за ним. Такой режим обеспечивает нормальное (естественное) развитие КС.

Также для КС могут быть рассмотрены случаи, когда реализуется патологический режим (при движении внутрисистемного ресурса против часовой стрелки). Этот режим может быть нормальным, если ограничения между компонентами жизненно необходимы для КС, обеспечивают ее гомеостаз и устойчивость функционирования в среде.

В целом все патологические отношения ограничения компонентов КС друг друга требуют значительно больших затрат для достижения целей, т. е. большего расхода ресурсов в порядке их взаимного обмена, чем отношения всеобщей взаимной поддержки, соответствующие естественному ходу событий. Следует отметить и то, что нормальный ход событий и нормальные (естественные) взаимоотношения поддержки между компонентами КС можно восстановить, если распределить внутрисистемный ресурс в необходимых пропорциях.

Таким образом, можно сделать вывод, что все компоненты КС находятся между собой в отношениях, которые базируются на взаимном обмене кредитами.

Кроме отношений взаимной поддержки и ограничений между компонентами КС

складываются отношения противоречия. Эти отношения базируются на циклическом перераспределении системного ресурса внутри каждой пары компонентов.

Рассмотрим данный тип отношений на примере пары компонентов «ссуживание» и «авансирование» (рис. 6).

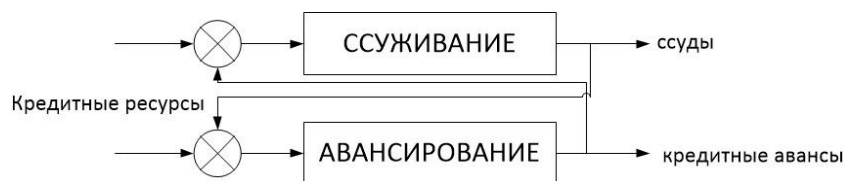

Рис. 6. Схема отношения противоречия между компонентами КС

Выделенные компоненты оцениваются нами как наиболее активные в настоящее время и способные влиять на функционирование и развитие КС России. Взаимный спрос и предложение на кредиты для компонентов системы являются общими, и за них между КО, реализующими функции КС, могут разворачиваться отношения конкуренции, партнерства, союзничества и конфликта. Если в процессе воздействия компонентов друг на друга КС не достигает своей цели и удовлетворения спроса

субъектов экономики на кредиты не происходит, то включается положительная обратная связь. В этом случае управляющее воздействие на входе необходимо увеличить. В ином случае если кредитная экспансия экономики достигла максимума, то включается отрицательная обратная связь, управляющее воздействие на входе уменьшается. В зависимости от вида обратной перекрестной связи выделяются четыре режима взаимодействия компонентов объекта (таблица).

Возможные варианты взаимодействия компонентов «ссуживание» и «авансирование» в КС России

Режим	Тип обратной связи	Характер взаимодействия	Результат взаимодействия
1	«+, +» (обе обратные связи положительные)	Компоненты «ссуживание» и «авансирование» взаимно поддерживают развитие друг друга. Эффективная работа КО, реализующих ссудную функцию, активизирует спрос на кредиты КО, выполняющих авансирующую функцию	Прогрессивная модель развития. КС готова к переходу в новую среду
2	«+, –» (в сумматоре блока «ссуживание» связь положительная, в сумматоре блока «авансирование» – отрицательная)	Компонент «ссуживание» поддерживает развитие компонента «авансирование». Компонент «авансирование» сдерживает развитие компонента «ссуживание». Стремление к удовлетворению потребности в дополнительных кредитных ресурсах КО, выполняющих ссудную функцию, сталкивается с неразвитостью функции авансирования в деятельности других КО	Изогрессивная модель развития КС. Развитие продолжается, но без существенного изменения организационной и системной сложности
3	«–, +» (в сумматоре блока «ссуживание» связь отрицательная, в сумматоре блока «авансирование» – положительная)	Компонент «ссуживание» сдерживает развитие компонента «авансирование». Компонент «авансирование» поддерживает развитие компонента «ссуживание». Изменений в развитии деятельности КО, выполняющих ссудную функцию, не происходит. Потребность в дополнительных кредитных ресурсах удовлетворяется за счет роста качества функции авансирования в деятельности КО	Изогрессивная модель развития КС сохраняется, ее адаптационные возможности к воздействию внешней среды повышаются
4	«–, –» (обе обратные связи отрицательные)	Компоненты «ссуживание» и «авансирование» взаимно сдерживают развитие друг друга. Взаимного обмена ресурсами достичь не удастся по причине незрелости ссудной функций и функции авансирования в деятельности КО	Регрессивная модель развития. КС попадает в область патологического функционирования, итоги которого трудно предсказать

Режим 1 – наиболее благоприятное состояние объекта, КС находится в состоянии роста, противоречие между компонентами «авансирование» и «ссуживание» разрешается благоприятно, оба компонента поддерживают развитие друг друга ресурсами. КО, предоставляющие ссуды, оказывают взаимную поддержку КО, реализующим функцию авансирования. В целом на данном этапе КС достигает своей цели – удовлетворения дополнительной потребности субъектов экономики в кредитных ресурсах.

Режим 2 – КС находится в состоянии изогресса, противоречие между компонентами «авансирование» и «ссуживание» разрешается в пользу более развитого компонента «ссуживание». КО, реализующие ссудную функцию, предлагают более доступные кредиты, нежели КО, предлагающие авансовые кредиты. В целом их кредитная деятельность способствует удовлетворению потребностей экономики в кредитах, однако потребуется время, для того чтобы возникла положительная обратная связь. В течение этого времени компонент «авансирование» будет сдерживать развитие компонента «ссуживание».

Режим 3 – КС продолжает находиться на пути изогрессивного развития с перспективой перехода либо к регрессу, либо к прогрессу. Противоречие между компонентами разрешается в пользу компонента «авансирование», так как он является более развитым. В этом состоянии КО, реализующие авансирующую функцию, могут начать стимулировать развитие КО, предлагающих ссуды. Слабое развитие деятельности КО по предоставлению ссуд будет сдерживать их развитие и требовать ресурсной поддержки.

Режим 4 – наименее благоприятное состояние объекта. Недостаточно развитые компоненты «ссуживание» и «авансирование» не могут обеспечить формирование ни одной положительной перекрестной связи. КС продолжит пребывать в этом состоянии до тех пор, пока один из компонентов не начнет оказывать поддержку

другому компоненту. Потребуется определенное время, усилия и ресурсы КО, чтобы КС осуществила переход к изогрессивному либо к прогрессивному развитию.

Итак, наиболее благоприятным режимом разрешения противоречий внутри пары компонентов «ссуживание» и «авансирование» является их взаимно поддерживающее взаимодействие. В этом состоянии КС функционирует эффективно. Однако прогресс не может быть долгосрочным. С течением времени один из компонентов неизбежно опередит другой, так как невозможно удерживать одинаковый темп развития двух каких бы то ни было компонентов в долгосрочной перспективе. В результате динамика разворачивания противоречий будет складываться в режимах 2 и 3. Функционирование КС будет отражать новую фазу изогресса. В дальнейшем под воздействием внешней среды межкомпонентное напряжение (режимы 1 и 4) может изменить направление развития КС в сторону прогресса или регресса.

В механизме функционирования КС России важным элементом являются отношения межкомпонентных противоречий как источника изменений системы.

Таким образом, механизм функционирования КС базируется на следующих основаниях:

- межкомпонентные движение и перераспределение внутрисистемного ресурса (взаимного обмена кредитами);
- межкомпонентные отношения поддержки и ограничения;
- межкомпонентные отношения противоречия.

Понимание данного механизма позволяет сформировать концепцию управления КС России, которая базируется на воздействии на данные виды отношений между ее компонентами.

Регулятором КС России выступает Банк России. Для обеспечения прогресса в развитии КС он вправе изменять правила, приводящие к изменению направления движения кредитных ресурсов. При этом чтобы воздействовать на функционирова-

ние КС, необходимо учитывать особенности управления системой, построенной на закономерностях пентаграммы у-син. «Во-первых, в диагностическом плане все нарушения компонентов делятся на две группы – это избыток либо недостаток [ресурса]. Во-вторых, все воздействия, устраняющие их, сводятся к прибавлению либо отнятию ресурса. В-третьих, предпочтительными являются косвенные влияния на компоненты» [23. – С. 191].

В данном контексте мы предлагаем вариант косвенного управленческого воздействия на КС России с целью восстановления баланса и развития ее стимулирующей функции. Рассмотрим этот вариант подробнее.

Управление межкомпонентными отношениями поддержки и ограничений. Если в компоненте «стимулирование» КС формируется недостаток ресурса, то для обеспечения баланса необходимо перераспределить часть ресурса от компонента «авансирование» к компоненту «стимулирование». В результате будет наблюдаться системный эффект: «аккумуляция» передаст избыток внутрисистемного ресурса ослабленному «авансированию», а усиленное «стимулирование» начинает более активно угнетать «аккумуляцию».

На практике это может выглядеть следующим образом: с одной стороны, высокая ключевая ставка Банка России делает более привлекательными депозиты КО, стимулирует сбережение, но, с другой стороны, приводит к существенному удорожанию кредитов для населения и бизнеса. В результате часть аккумулярованных ресурсов КС оседает на депозитных счетах овернайт банков в Банке России. КС замыкается на себе, не работает на экономику страны, и это не нормально. Если воспользоваться знаниями о возможностях косвенного управления, то можно восстановить нормальный ход событий, снижая привлекательность депозитных продуктов для банков и увеличивая ресурсную поддержку КО, чья миссия, стратегия развития и кредитная политика направлены на сти-

мулирование экономического развития. В результате через какое-то время проявят себя КО, предоставляющие долгосрочные кредиты экономике нашей страны. Возможно, это будут банки долгосрочного кредитования или банки развития. Они в свою очередь будут формировать иные требования к привлекаемым ресурсам, и, возможно, КО, привлекающие депозиты, реализуют в полном объеме идею безотзывных вкладов.

Управление отношениями противоречий. Находясь в низкодифференцированном состоянии, КС может продолжить путь изогрессивного развития, а может изменить ход событий и перейти к прогрессивному развитию, разрешив межкомпонентное противоречие. Изменения произойдут, если, например, КО, реализующие перераспределительную функцию, осознают выгоду сотрудничества и партнерства с КО, развивающими стимулирующую функцию. Это могут быть совершенствование ценовой политики на взаимовыгодных условиях, совместная разработка новых кредитных и депозитных продуктов, содействие в повышении уровня профессиональной подготовки кредитных специалистов. Кроме этого, формирование отношений сотрудничества и партнерства между КО в решении сходных проблем (например, внедрение новых технологий, кибербезопасность и автоматизация) будет способствовать прогрессивному развитию КС, так как решать сходные проблемы легче сообща.

Таким образом, управление функционированием и развитием кредитной системы России можно осуществить, во-первых, путем регулирования перетока ресурсов между компонентами; во-вторых, путем регулирования межкомпонентных отношений поддержки и ограничения; в-третьих, путем регулирования противоречия между ее компонентами.

Анализ и выводы

КС России, интерпретированная в терминах пентаграммы, имеет пять однород-

ных взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов (суживание, аккумуляция, авансирование, перераспределение, стимулирование). Все компоненты, расположенные в порядке цикла порождения, находятся в отношениях взаимной поддержки и взаимного ограничения. Межкомпонентные отношения в КС базируются на взаимном обмене кредитами, выступающем в качестве источника для их запуска. Ограниченность ресурсов в КС и их неравномерное распределение между компонентами служат основанием для возникновения противоречия. Циклическое перераспределение системного ресурса внутри каждой пары компонентов (разрешение противоречия) обеспечивает КС сбалансированность и развитие. Прогрессивное развитие КС обеспечивает режим разрешения противоречий, основанный на двухкомпонентном взаимостимулирующем взаимодействии.

Полученные в рамках выполненного исследования научные результаты полностью соответствуют запланированной цели и гипотезе. Нами была разработана модель механизма функционирования КС, представляющая собой структурированную систему взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов, управление развитием которой может быть осуществлено через регулирование движения и распре-

деления внутрисистемного ресурса, через регулирование отношений поддержки и ограничений и через регулирование противоречий между ее компонентами.

Полученная модель механизма функционирования КС принципиально отличается от имеющихся на сегодняшний день научно обоснованных представлений о функционировании КС взаимообусловленностью и взаимосвязанностью выявленных ее компонентов, отражающих прямые и обратные отношения между ними, обеспечивающих ее устойчивое функционирование в среде.

Разработанная модель для описания механизма функционирования вносит вклад в развитие теории КС и позволяет сделать научное представление о ней более полным и адекватным, существующей в объективной реальности. Также результаты настоящего исследования вносят вклад в развитие методологии исследования КС, в частности, в решение проблем выбора продуктивных методов исследования ее функционирования и развития.

Результаты исследования функционирования КС России могут быть использованы в дальнейшем при разработке концепции управления ее формированием и развитием, а также при описании программы ее развития с учетом конкретных условий, целей и задач.

Список литературы

1. Акбашева Д. Н., Пак Д. О., Травкина Е. В. Оценка современной российской практики привлечения долгосрочных ресурсов в коммерческие банки // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2025. – № 5-1. – С. 27–33.
2. Аксютин З. А., Богачева Д. А., Королев Н. П. Пентаграмма у-син в психолого-педагогических исследованиях // Инновационная экономика и общество. – 2021. – № 2 (32). – С. 67–72.
3. Бойко П. А. Сберегательное дело в досоветской России (к 170-летию Сберегательного банка России) // Экономический журнал. – 2011. – № 3 (23). – С. 139–148.
4. Боуш Г. Д., Разумов В. И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях). – М.: Инфра-М, 2020.
5. Бугров А. В. Ссудные операции русских монастырей в XIV–XVII веках // Вестник Банка России. – 2004. – № 18 (742). – С. 28–31.
6. Бугров А. В., Лебедев С. К. Первые банки в России: эпоха Елизаветы Петровны // Вестник Банка России. – 2008. – № 50 (1066). – С. 18–21.

7. Васильева А. В. Механизм функционирования интерактивного обучения (на примере обучения русскому языку как иностранному) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2021. – № 4. – С. 76–88.
8. Грузицкий Ю. Л. Общества взаимного кредита в Российской империи (История появления и этапы развития) // Финансы и кредит. – 2002. – № 13 (103). – С. 66–72.
9. Грузицкий Ю. Л. Первая банковская реформа в России // Финансы и кредит. – 2003. – № 11 (125). – С. 55–64.
10. Демильханова Б. А. Небанковский сектор кредитной системы: структура и параметры современного развития // Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. – 2020. – Т. 38. – № 2. – С. 100–108.
11. Доценко Е. Ю. Кредитная основа структурного роста как аттрактора рыночной трансформации экономики в условиях нестабильности // Экономика и управление инновациями. – 2020. – № 1 (12). – С. 40–53.
12. Ибрагимов К. Х., Таштамиров М. Р., Мусханова Х. Ж. Российская банковская система: ретроспектива развития и современные тенденции // Вестник евразийской науки. – 2021. – Т. 13. – № 6. – С. 1–17.
13. Илларионова Е. В. Становление кредитно-банковской системы в советский период (1917–1926 годы) // Обозреватель. – 2008. – № 12 (227). – С. 50–59.
14. Илларионова Е. В. Становление кредитно-банковской системы в советский период (1926–1990 годы) // Обозреватель. – 2009. – № 1 (228). – С. 61–71.
15. Исаева П. Г., Османова С. М. Современные особенности деятельности небанковских кредитных организаций в Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – № 2 (31). – С. 176–178.
16. Кластеры в экономике: научная теория, методология исследования, концепция управления : монография / под ред. Г. Д. Боуш. – Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2013.
17. Клошников Е. А. Понятие «программа самоотравления» в категориях метода «пентаграмма у-син»: педагогический аспект // Непрерывное образование: XXI век. – 2023. – № 1 (41). – С. 62–75.
18. Колоскова Н. В., Колпаков В. В. Современный уровень рисков деятельности российских банков // Фундаментальные исследования. – 2025. – № 4. – С. 34–44.
19. Левичева И. Особенности становления банковской системы России в конце XVIII – начале XIX века. Государственный коммерческий банк // Вестник Банка России. – 2003. – № 54 (706). – С. 70–99.
20. Мызникова Т. Н. Национальные особенности кредитных систем в условиях финансовой глобализации // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. – 2014. – № 1 (14). – С. 74–81.
21. Насырова С. И. Межкомпонентные отношения в экономике, ориентированной на человека (часть 1) // Экономика и управление. – 2021. – Т. 27. – № 8 (190). – С. 612–621.
22. Петров Ю. А. Государственный банк в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Вестник Банка России. – 2007. – № 61 (1005). – С. 32–37.
23. Разумов В. И. Категориально-системная методология в подготовке ученых. – Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2004.
24. Разумов В. И., Сизиков В. П. Полисистемная методология в решении мировоззренческих проблем познания // Вопросы методологии. – 1996. – № 1/2. – С. 55–61.
25. Ревтова Е. Г. Определение понятия «кредитная система» // Сибирская финансовая школа. – 2024. – № 1 (153). – С. 34–42.

26. Роднина А. Ю., Николаева Е. Е. Постулаты теории кредитных отношений VS кредитная система РФ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2014. – № 3 (150). – С. 240–246.

27. Русавская А. В. Развитие банковской системы России для стимулирования ее инвестиционных процессов в условиях финансового кризиса // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2017. – Т. 16. – № 4. – С. 193–200.

28. Сакаева З. Л. Категориальные конструкты в социально-философском исследовании правосознания // Вестник Омского университета. – 2014. – № 2 (72). – С. 163–166.

29. Arnania-Kepuladze T. Credit Risk Management in the Bank // Dumaty University Habarşysy. – 2024. – N 16 (4). – P. 216–225.

30. Kumar A., Kumar A., Singh A. Credit Scoring System Using Machine Learning // International Journal of Scientific Research in Computer Science, Engineering and Information Technology. – 2024. – N 10 (3). – P. 376–380.

31. Zimin E., Semenova M. Profitability and Bank De-Branching in the Digital Age: Evidence from Russian Regions // International Journal of Finance and Economics. – 2025. – N 30 (4). – P. 3838–3855.

References

1. Akbasheva D. N., Pak D. O., Travkina E. V. Otsenka sovremennoy rossiyskoy praktiki privlecheniya dolgosrochnykh resursov v kommercheskie banki [Assessment of Modern Russian Practice of Attracting Long-Term Resources to Commercial Banks]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2025, No. 5-1, pp. 27–33. (In Russ.).

2. Aksyutina Z. A., Bogacheva D. A., Korolev N. P. Pentagramma u-sin v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh [The Wu Xing Pentagram in Psychological and Pedagogical Research]. *Innovatsionnaya ekonomika i obshchestvo* [Innovative Economy and Society], 2021, No. 2 (32), pp. 67–72. (In Russ.).

3. Boyko P. A. Sberegatelnoe delo v dosovetskoy Rossii (k 170-letiyu Sberegatelnogo banka Rossii) [Savings in pre-Soviet Russia (on the 170th anniversary of the Savings Bank of Russia)]. *Ekonomicheskiy zhurnal* [Economic Journal], 2011, No. 3 (23), pp. 139–148. (In Russ.).

4. Boush G. D., Razumov V. I. Metodologiya nauchnogo issledovaniya (v kandidatskikh i doktorskikh dissertatsiyakh) [Methodology of Scientific Research (in candidate and doctoral dissertations)]. Moscow, Infra-M, 2020. (In Russ.).

5. Bugrov A. V. Ssudnye operatsii russkikh monastyrey v XIV–XVII vekakh [Loan Operations of Russian Monasteries in the 14th–17th centuries]. *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 2004, No. 18 (742), pp. 28–31. (In Russ.).

6. Bugrov A. V., Lebedev S. K. Pervye banki v Rossii: epokha Elizavety Petrovny [The First Banks in Russia: The Era of Elizabeth Petrovna]. *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 2008, No. 50 (1066), pp. 18–21. (In Russ.).

7. Vasileva A. V. Mekhanizm funktsionirovaniya interaktivnogo obucheniya (na primere obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu) [The Mechanism of Interactive Learning (using Russian as a Foreign Language as an Example)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Pedagogy], 2021, No. 4, pp. 76–88. (In Russ.).

8. Gruzitskiy Yu. L. Obshchestva vzaimnogo kredita v Rossiyskoy imperii (Istoriya poyavleniya i etapy razvitiya) [Mutual Credit Societies in the Russian Empire (History of Emergence and Stages of Development)]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2002, No. 13 (103), pp. 66–72.

9. Gruzitskiy Yu. L. Pervaya bankovskaya reforma v Rossii [The First Banking Reform in Russia]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2003, No. 11 (125), pp. 55–64. (In Russ.).
10. Demilkhanova B. A. Nebankovskiy sektor kreditnoy sistemy: struktura i parametry sovremennogo razvitiya [Non-Banking Sector of the Credit System: Structure and Parameters of Modern Development]. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. A. Kadyrova* [Bulletin of the Chechen State University named after A. A. Kadyrov], 2020, Vol. 38, No. 2, pp. 100–108. (In Russ.).
11. Dotsenko E. Yu. Kreditnaya osnova strukturnogo rosta kak attraktora rynochnoy transformatsii ekonomiki v usloviyakh nestabilnosti [The Credit Basis of Structural Growth as an Attractor of Market Transformation of the Economy in Conditions of Instability]. *Ekonomika i upravlenie innovatsiyami* [Economics and Innovation Management], 2020, No. 1 (12), pp. 40–53. (In Russ.).
12. Ibragimov K. Kh., Tashtamirov M. R., Muskhanova Kh. Zh. Rossiyskaya bankovskaya sistema: retrospektiva razvitiya i sovremennye tendentsii [Russian Banking System: a Retrospective of Development and Modern Trends]. *Vestnik evraziyskoy nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 2021, Vol. 13, No. 6, pp. 1–17. (In Russ.).
13. Illarionova E. V. Stanovlenie kreditno-bankovskoi sistemy v sovetskiy period (1917–1926 gody) [Formation of the Credit and Banking System in the Soviet period (1917–1926)]. *Obozrevatel* [Observer], 2008, No. 12 (227), pp. 50–59. (In Russ.).
14. Illarionova E. V. Stanovlenie kreditno-bankovskoy sistemy v sovetskiy period (1926–1990 gody) [Formation of the Credit and Banking System in the Soviet Period (1926–1990)]. *Obozrevatel* [Observer], 2009, No. 1(228), pp. 61–71. (In Russ.).
15. Isaeva P. G., Osmanova S. M. Sovremennye osobennosti deyatel'nosti nebankovskikh kreditnykh organizatsiy v Rossiyskoy Federatsii [Modern Features of the Activities of Non-Bank Credit Organizations in the Russian Federation]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie* [Azimuth of Scientific Research: Economics and Management], 2020, Vol. 9, No. 2 (31), pp. 176–178. (In Russ.).
16. Klastery v ekonomike: nauchnaya teoriya, metodologiya issledovaniya, kontseptsiya upravleniya: monografiya [Clusters in Economics: Scientific Theory, Research Methodology, Management Concept, monograph], edited by G. D. Boush. Omsk, Omskiy gosudarstvennyy universitet im. F. M. Dostoevskogo, 2013. (In Russ.).
17. Klyushnikova E. A. Ponyatie «programma samootravleniya» v kategoriakh metoda «pentagramma u-sin»: pedagogicheskiy aspekt [The Concept of «Self-Poisoning Program» in the categories of the «Pentagram Wu Xing» Method: Pedagogical Aspect]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek* [Continuous Education: 21st Century], 2023, No. 1 (41), pp. 62–75. (In Russ.).
18. Koloskova N. V., Kolpakov V. V. Sovremennyy uroven riskov deyatel'nosti rossiyskikh bankov [Current Level of Risks in the Activities of Russian Banks]. *Fundamentalnye issledovaniya* [Fundamental Research], 2025, No. 4, pp. 34–44. (In Russ.).
19. Levicheva I. Osobennosti stanovleniya bankovskoy sistemy Rossii v kontse XVIII – nachale XIX veka. Gosudarstvennyy kommercheskiy bank [Features of the Development of the Russian Banking System in the late 18th and early 19th Centuries. State Commercial Bank]. *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 2003, No. 54 (706), pp. 70–99. (In Russ.).
20. Myznikova T. N. Natsionalnye osobennosti kreditnykh sistem v usloviyakh finansovoy globalizatsii [National Characteristics of Credit Systems in the Context of Financial Globalization]. *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleykhema* [Bulletin of the Sholem Aleichem Primorsky State University], 2014, No. 1 (14), pp. 74–81. (In Russ.).
21. Nasyrova S. I. Mezhhomponentnye otnosheniya v ekonomike, orientirovannoy na cheloveka (chast 1) [Intercomponent Relationships in a Human-Centered Economy (Part 1)].

Ekonomika i upravlenie [Economics and Management], 2021, Vol. 27, No. 8 (190), pp. 612–621. (In Russ.).

22. Petrov Yu. A. Gosudarstvennyy bank v gody Pervoy mirovoy voyny (1914–1917 gg.) [The State Bank during the First World War (1914–1917)]. *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 2007, No. 61 (1005), pp. 32–37. (In Russ.).

23. Razumov V. I. Kategorialno-sistemnaya metodologiya v podgotovke uchenykh [Categorical-Systemic Methodology in Training Scientists]. Omsk, Omskiy gosudarstvennyy universitet im. F. M. Dostoevskogo, 2004. (In Russ.).

24. Razumov V. I., Sizikov V. P. Polisistemnaya metodologiya v reshenii mirovozzrencheskikh problem poznaniya [Polysystemic Methodology in Solving Ideological Problems of Cognition]. *Voprosy metodologii* [Questions of Methodology], 1996, No. 1/2, pp. 55–61. (In Russ.).

25. Revtova E. G. Opredelenie ponyatiya «kreditnaya sistema» [Definition of the concept of "credit system"]. *Sibirskaya finansovaya shkola* [Siberian Financial School], 2024, No. 1 (153), pp. 34–42. (In Russ.).

26. Rodnina A. Yu., Nikolaeva E. E. Postulaty teorii kreditnykh otnosheniy VS kreditnaya sistema RF [Postulates of the Theory of Credit Relations VS the Credit System of the Russian Federation]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika* [Bulletin of the Adyghe State University. Series 5: Economics], 2014, No. 3 (150), pp. 240–246. (In Russ.).

27. Rusavskaya A. V. Razvitie bankovskoy sistemy Rossii dlya stimulirovaniya ee investitsionnykh protsessov v usloviyakh finansovogo krizisa [Development of the Russian Banking System to Stimulate its Investment Processes in the Context of the financial crisis]. *Uchenye zapiski Rossiyskoy akademii predprinimatelstva* [Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship], 2017, Vol. 16, No. 4, pp. 193–200. (In Russ.).

28. Sakaeva Z. L. Kategorialnye konstrukty v sotsialno-filosofskom issledovanii pravosoznaniya [Categorical Constructs in the Socio-Philosophical Study of Legal Consciousness]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of Omsk University], 2014, No. 2 (72), pp. 163–166. (In Russ.).

29. Arnania-Kepuladze T. Credit Risk Management in the Bank. *Dulaty University Habaršysy*, 2024, No. 16 (4), pp. 216–225.

30. Kumar A., Kumar A., Singh A. Credit Scoring System Using Machine Learning. *International Journal of Scientific Research in Computer Science, Engineering and Information Technology*, 2024, No. 10 (3), pp. 376–380.

31. Zimin E., Semenova M. Profitability and Bank De-Branching in the Digital Age: Evidence from Russian Regions. *International Journal of Finance and Economics*, 2025, No. 30 (4), pp. 3838–3855.

Поступила: 19.01.2026

Принята к печати: 08.04.2026

Сведения об авторе

Елена Геннадьевна Ревтова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры банковского дела и страхования
ОГУ.

Адрес: ФГБОУ ВО «Оренбургский
государственный университет имени
В. А. Бондаренко», 460018, Оренбург,
проспект Победы, д. 13.

E-mail: revtovaelena70@mail.ru

Information about the author

Elena G. Revtova

PhD, Associate Professor of the Department
for Banking and Insurance
of the Orenburg State University.

Address: Orenburg State University
named after V. A. Bondarenko,
13 Victory Avenue, Orenburg, 460018,
Russian Federation.

E-mail: revtovaelena70@mail.ru